

документация, прошедшая экспертизу и утвержденная в установленном порядке, заказчик может не оплачивать экономию подрядчика даже в случаях достижения требуемого в соответствии с договором подряда результата работ, в том числе с осуществленной экономией [1, с. 15].

Таким образом, главная задача подрядчика, претендующего на получение экономии по договору строительного подряда, — внести соответствующее предложение заказчику в срок по п. 39 Правил № 1450, а также позаботиться о внесении соответствующих изменений в проектно-сметную документацию.

Литература

1. Бобков, А. Твердая цена в договоре строительного подряда / А. Бобков // «Юрист в строительстве». — 2011. — № 2 (5). — С. 11–15.

Свобода слова в конституционном праве США

*Фоменок Н. И., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Вашкевич А. Е.,
канд. юр. наук, доц.*

Свобода слова в конституционном праве США гарантируется Первой поправкой к Конституции, ратифицированной в 1789 году. С 1925 года в практике Верховного суда принято, что с учетом Четырнадцатой поправки положения Первой поправки ограничивают свободу действий не только Конгресса, но и властей штатов. Поправка представляет собой императивную норму, запрещающую Конгрессу нарушать данное право граждан,

«Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [1].

Однако практика Верховного суда доказала, что отцы-основатели не «имели в виду то, что сказали», и есть ряд случаев, когда свободу слова стоит ограничивать [1, с.180].

1. Слово часто может являться угрозой для общества. Это случаи подстрекательства, провоцирование общественных беспорядков, лжесвидетельство, клевета, агрессивные слова. В данных случаях Верховный Суд США позволяет ограничить право граждан на свободу слова, в некоторых случаях возможно уголовное преследование.

«Даже самая строгая охрана свободы слова не в состоянии оградить человека, заведомо ложно кричавшего «Пожар» в переполненном театре и вызвавшего тем самым панику» [2, с. 181]. Теперь «крик о пожаре в театре» является классическим примером наказуемой речи. Более современным вариантом этого преступления будет крик «На самолете бомба!» [3, с. 38].

2. На изготовление и распространение «непристойных» материалов не распространяются гарантии I поправки к Конституции США не столько из-за угрозы, которую такие материалы представляют для общества, сколько из-за исторического толкования намерений отцов-основателей Конституции, не предусматривавших их конституционную охрану. Даже сейчас идут споры по определению непристойности. Она не является синонимом порнографии, поскольку с правовой точки зрения большая часть порнографии не представляет собой непристойности; т.е. большая часть порнографии защищена Первой поправкой. Для того, чтобы стать непристойной, порнография должна, по крайней мере, «изображать или описывать явно оскорбительное и причиняющее неудобство или вред «отъявленное» сексуальное поведение» [4]. В связи с этим стала знаменитой брошенная членом Верховного суда Поттером Стюартом фраза, когда он, отказавшись в деталях «прописывать, что он понимает под недопустимой непристойностью», предложил собственный, лаконично сформулированный критерий непристойности в эротическом материале: «Я это распознаю, как только вижу» [5, с. 601].

3. Гражданин имеет право выражать недовольство правящим режимом, выступать с речами, пропагандировать лучшие идеи и принципы. Часто эти публичные выступления могут стать причиной беспорядков, мятежей, подрыва продуктивной деятельности государства. Верховный Суд разрешает останавливать призывы к мятежу и подрывной деятельности против государства, в целях сохранения общественного порядка.

На самом деле, полицейский, находящийся в месте, где идет ярое выражение мнений, должен быть очень осторожен. Если он решает, что он должен вмешаться в выражение мнений, он должен быть уверен, как именно докажет в суде, что его действия были совершены с целью сохранения порядка [3, с. 54].

Интересно, что все ограничения свободы слова появились в ходе многолетней практики, дебатов, споров и изучения вопроса юристами. Даже сейчас нет жестких рамок, когда право на свободу слова может быть ограничено, что сильно усложняет работу правоохранительных органов. Сегодня в конституционном праве возникают новые проблемы, связанные с появлением новых отраслей, например, интернета, что требует нового толкования поправки, составления судебной практики.

Сегодня право на свободу слова является признанным всеми государствами мира, перед всеми стоят похожие проблемы, и, изучив практику США, мы уже можем говорить о некоторых новых способах регулирования данной проблемы и в других государствах.

Литература

1. Об Америке. Конституция США с комментариями, адаптированными из WorldBookEncyclopedia. — 2004.
2. Мишин, А. А., Власихин, А. А. Конституция США политико-правовой комментарий — М.: Междунар.отношения, 1985. — 336 с.
3. Constitutional Civil Liberties; С.Herman Pritchett; University of California Santa Barbara; 1984, by Prentice-Hall, Inc., Englely Cliffs, New Jersey, 406 pages.
4. Институт проблем информационного права [Электронный ресурс] — 2005 — Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/publications/books/usa2/04.html>. — Дата доступа: 27.03.2011.
5. Правовая система США. — 3-й выпуск. — М.: Новая юстиция, 2007 — 1216 с.

Юридический механизм создания холдингов в Республике Беларусь

*Харит Е. В., студ. IV к.,
науч. рук. Денисенко М. А.,
канд. юр. наук, доц.*

Развитие рыночной экономики в республике невозможно без упорядочения и создания новых организационных форм управления капиталом. Образование холдингов, способных координировать работу отдельных товаропроизводителей и осуществлять централизацию финансовых ресурсов для развития крупных, технологически взаимосвязанных хозяйственных комплексов, следует рассматривать как объективный процесс организации хозяйствующих субъектов [1].

До недавнего времени правовое регулирование создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь отсутствовало, соответственно юридически и таких структур не существовало. Однако фактически такие деловые структуры под разными наименованиями существовали и раньше: «группа компаний», «сетевая структура» и др. Нередко их легитимность обеспечивалась в результате замысловатых организационно-правовых форм, что не способствовало оперативности и эффективности управления [2].

С 1 апреля 2010 г. холдинги вошли в правовое поле, и их деятельность регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 28.12.2009 № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» (далее — Указ № 660), впервые определившим статус,